

Желал того Фань Сянь или нет, но люди один за другим приходили его поздравить. Возможно, они хотели воспользоваться столь редкой возможностью наладить связи с шиланом Фань. А может, они уже знали, что император назначил Фань Сяня главным наблюдателем Жертвенного приказа, а значит, близилось время свадьбы с определённой девушкой из дворца, поэтому чиновники из всех министерств спешили выразить своё почтение, присылая подчинённых с поздравлениями. Каждое княжеское имение, каждое министерство отправило людей передать подарки. По улице Дунчуань постоянно проносили паланкины, торжественные слова доносились со всех сторон, коробки с подарками быстро загромождали всё помещение.

Уличные зеваки цокали языком от удивления, про себя думая: «Всего лишь книжный магазин, откуда столько шумихи? Этот воин и поэт в одном лице — молодой господин Фань, как и ожидалось, необычный человек». Однако самая большая польза такого громкого открытия состояла в том, что с этих пор их наверняка не придёт беспокоить рэкет, и сталкиваться с неуважением чиновников тоже почти не придётся.

Фань Сянь спокойно наблюдал за происходящим и почтительно принимал подарки. Он знал, что большая часть людей пришла сюда из-за уважения к его отцу. Хорошо, что места было совсем немного, приходящие гости не обладали особой репутацией, поэтому, сказав пару лестных фраз и объяснив, от какой семьи они принесли подарки, сразу же откланивались. Уходя, они задавались одним и тем же вопросом: «Почему занимающая такое высокое положение семья Фань решила открыть своё дело? Всё-таки торговля не особо престижная работа».

Как раз в это время наконец-то прибыл принц Цзинван Ли Хунчэн. Те встречные на улице, которые знали, кто он такой, сразу же уважительно кланялись ему, и он очень любезно кланялся в ответ. Это совсем не походило на поведение заносчивых родственников императора: он был приветливым, словно весенний ветерок. Увидев, как он вошёл в магазин, многие зеваки с любопытством начали переговариваться:

— Сколько внимания этому книжному магазину Даньбо.

— У семей Цзинвана и Фань всегда были очень хорошие отношения, ты не знал?

Когда Фань Сянь увидел, что он пришёл, это слегка тронуло его сердце. Такой милый как весенний ветерок человек — и готов хлопотать о делах второго принца, тогда что за человек этот второй принц? Улыбнувшись и покачав головой, он прогнал все подобные мысли из головы и вышел из магазина, чтобы поприветствовать гостя. Ему по-прежнему хотелось сохранить дружеские отношения с принцем Цзинваном простыми и честными.

Вдвоём они прошли в тихую комнату сзади магазина, Ли Хунчэн окинул взглядом отделку, вздохнул и сказал:

— Похоже, ты действительно нехило вложил.

— Я всего лишь использовал немногим больше тысячи семисот лян, — Фань Сянь налил ему чашку чая и продолжил: — Это мелочи, недостойно глаз его высочества принца.

Ли Хунчэн принял чашку чая и, покачав головой, сказал:

— Ваша семья Фань лучше всего умеет зарабатывать деньги, это известно чиновникам всех министерств при дворе. Только граф Сынань зарабатывает деньги для императорского двора, а ты для себя, а это большая разница.

Фань Сянь улыбнулся:

— Заработал серебро, плати налог двору. Пусть ты сам что-то заработал, всё равно нельзя позволять деньгам лежать без дела. Если получил, надо пустить в дело, позаботиться о чужом бизнесе, он будет процветать, а значит приносить больше налогов. Поэтому где бы не заниматься бизнесом, если он приносит прибыль, в конечном итоге это приносит деньги императорскому двору, а потом используется на благо простого народа.

Ли Хунчэн пока слушал, немного запутался, но, похоже, всё же что-то понял и с восхищением сказал:

— Так мало слов, но сколько смысла. Двор почитает земледелие и подавляет торговлю. Я всё удивлялся, почему ты вдруг выбрал такой способ заработать, неужели решил отказаться от карьеры чиновника, а оказывается, вот в чём дело.

Фань Сянь ощутил себя в очень затруднительном положении. Он подумал, как в прошлом мире до того, как болезнь обострилась, ему приходилось по многу раз пересдавать политическую экономию, и сейчас он просто сказал, особо не задумываясь, почему это вдруг стало серьёзной истиной? Он сразу замолчал и сменил тему:

— Ладно, довольно об этом, какая карьера чиновника — не чиновника, я всего лишь сочинил пару недостойных стихов, в следующем году при проверке соответствия должности, может быть, придётся уйти в отставку.

Долгое время мучаемый словами Фань Сяня про веер и силу характера, Ли Хунчэн сегодня впервые при нём снова отважился воспользоваться веером и, постоянно обмахивая им шею, сказал с улыбкой:

— Если написанные тобой стихи недостойные, то как после этого жить учащимся в Тайсюэ? Погляди, сколько там студентов, пришедших на поклон к великому поэту Фаню, если бы слуги из твоего поместья не прогоняли их, то тут бы давно уже собралась шумная толпа.

Фань Сянь с очень печальным лицом ответил:

— Некоторые студенты Тайсюэ по возрасту годятся мне в деды, если снова кто-то из них придёт донимать меня, то я, боюсь, уже не вынесу.

Ли Хунчэн громко рассмеялся и, указав на него веером, сказал:

— Вы только посмотрите на это скорбное лицо, а слова-то какие лукавые. Эх ты, эх ты, вот действительно интересный человек.

Фань Сянь закатил глаза и, подумав, и что в нём самом такого интересного, спросил:

— В этот раз твоему отцу пришлось утруждаться письмом, когда приведёшь меня домой, чтобы я мог лично поблагодарить его?

Ли Хунчэн замер, тут же вспомнив, что Фань Сянь до сих пор не знает, что уже встречался с его отцом. Он улыбнулся, решив ничего не говорить об этом, а потом насладиться сценой, когда всё откроется.

— Когда захочешь, тогда и пойдём. Это не требует обсуждений.

Принцу Цзинвану Ли Хунчэну всегда казалось, что Фань Сянь намного более зрелый, чем другие в шестнадцать-семнадцать лет. Учитывая, что его не трогали ни слава, ни позор, он по меньшей мере обладал необычайной невозмутимостью, которую принцу всегда хотелось нарушить. Внезапно хлопнув в ладоши, принц сказал:

— Кстати, забыл поздравить вас, господин Фань.

Фань Сянь застыл, не зная, о каком счастливом событии идёт речь.

Ли Хунчэн поднялся на ноги:

— Поздравляю с получением должности главного наблюдателя Жертвенного приказа. Это большая удача, за это нужно будет как следует выпить.

Фань Сянь рассмеялся.

— Ах, вот ты оказывается про что. Должно быть, ты уже давно знал о готовящемся назначении.

— Раньше это были лишь дворцовые слухи, пока не вышел указ, они были не в счёт.

— Неизвестно, о чём подумал Ли Хунчэн, но он вдруг нахмурился. Тут ему вдруг пришло на ум, что пусть семья Фань и не склоняется в сторону второго принца и его самого, и не встаёт на сторону наследного принца, они, похоже, упустили очень важный момент. После женитьбы

женой Фань Сяня будет незаконнорождённая дочь премьер-министра, что если она постепенно склонит его на ту сторону?

Поэтому он понизил голос и сказал:

— Сы Лили доставляют в столицу. Кто знает, возможно, удастся установить, кто именно сговорился с Северной Ци.

Фань Сянь совсем не ожидал, что его собеседник в одно мгновение внезапно успеет подумать о стольких вещах. На миг застыв, он горько улыбнулся и сказал:

— Я всего лишь маленький муравей, просто попрошу влиятельных людей при дворе не обращать на меня внимания, и всё.

Ли Хунчэн глянул на него и сразу понял, что тот лукавит и не говорит начистоту. Слегка улыбнувшись, он предложил:

— В этом деле, как и тогда с Го Баокунем, если понадобится моя помощь, только скажи.

— Само собой, — ответил любезностью Фань Сянь и тут же перевёл разговор на другое: — Я собираюсь открыть лавку тофу в южной части города, хочешь войти в долю?

Пьющий в это время чай Ли Хунчэн чуть не проглотил чашку. Растерявшись, он поправил одежду и разозленно ответил:

— Сколько денег может принести лавка тофу? Деньги из книжной лавки, по крайней мере, пахнут книгами, а здесь у денег будет вонь кислого осадка.

Фань Сянь лишь усмехнулся и не стал обращать на его слова внимания. Из-за того, что у моря были совсем другие привычки в еде, там редко пили соевое молоко. Приехав в столицу, он несколько раз успел попробовать соевое молоко и обнаружил, что в нём слишком много осадка. Было непонятно, причина в способе приготовления или в чём-то ещё, но он решил это исправить.

Ближе к вечеру после школы наконец-то тайком через заднюю дверь пришёл Фань Сычжэ. После того, как в прошлый раз Фань Сянь его отчитал, а он в свою очередь точно так же отчитал своих соучеников, чувствовал он себя отлично, школа даже перестала казаться настолько невыносимой. Но сегодня было открытие книжного магазина, для которого он сам выбирал всё, начиная с места и бумаги и заканчивая тем, что просил управляющего назначить цены на книги. Он невольно беспокоился и пришёл как можно раньше.

Как только он зашёл в магазин, сначала сокрушённо повздыхал, что не смог посмотреть на сегодняшнее открытие, а потом сразу же скрылся в комнате для ведения счетов. Фань Сянь налил себе чай и принялся ждать его. Прошло какое-то время, и Фань Сычжэ вышел с растерянным и невинным лицом.

Фань Сянь сильно удивился и спросил:

— В чём дело?

Фань Сычжэ долго никак не мог выговорить ничего членораздельного, а потом наконец, медленно вдохнув, воскликнул:

— Заработали гораздо больше, намного больше, чем ожидалось!

— А? Неужели? — Фань Сянь до этого думал, что в день открытия хорошо, если продажи будут неплохими, и никак не ожидал подобного. Приняв бухгалтерскую книгу из рук Фань Сычжэ, он посмотрел на цифры. Невольно его сердце дрогнуло. Одних только тщательно отредактированных книг с «Историей камня» продали больше восьмидесяти. Читатели с жаром раскупили и немало собраний поэзии, прозы и классических канонов, которые были заказаны в печатном доме Ваньсун.

Фань Сянь начал загибать пальцы, подсчитывая, и подумал, что, оказывается, ведение бизнеса может принести настолько яркое ощущение успеха.

— Сегодня было открытие, пришло много друзей нашей семьи, это большая реклама, но впредь такого наплыва больше не ожидается, — Фань Сянь осторожно предупредил брата, глаза которого походили на медные монетки.

Фань Сычжэ сплюнул и с завистью устремил взгляд на Фань Сяня:

— Брат, я всё понял. Только вот ты можешь хоть каждый день сидеть в магазине, а мне остаётся лишь тайком пробираться сюда. Завидую тебе.

Фань Сянь перестал улыбаться и сказал:

— Тебе настолько нравится быть торговцем? Тебе же ещё наследовать отцовский титул, как следует учись, глядишь, в итоге тебе доведётся заниматься всеми финансовыми делами двора.

— Куда мне до министра финансов, — мрачно ответил Фань Сычжэ: — Отец занял третье место на государственном экзамене, а смог стать всего лишь шиланом. Пусть последние несколько лет старый министр финансов постоянно болеет и не встаёт с кровати, но при дворе всё равно не позволяют отцу занять его место. Я же, самое большее, могу отказаться от почестей и славы, боюсь, эта дорога ведёт в тупик.

Никак не ожидавший подобных слов Фань Сянь удивлённо смотрел на младшего брата: хотя тот и был очень упрям, но если приглядеться, то оказывалось, что он очень прозорлив. Немного подумав, он сказал:

— Раз тебе так нравится заниматься бизнесом, так и быть, продолжай, а с отцом я договорюсь.

Хоть Фань Сычжэ и обрадовался, но тут же нахмурился и спросил:

— А как же быть с мамой?

Фань Сянь тут же вспомнил про госпожу Лю, о которой долго не думал. Хоть он сейчас и наслаждался весёлой жизнью в имении Фань, но кто знает, как долго могли продолжаться эти на первый взгляд безоблачные дни.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1535209>